

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Нарушение инструкций

В прошлом году летом я работала администратором отеля в крупном украинском городе — решила подзаработать денег на каникулах. И как-то раз мне удалось совместить приятное с полезным

Гостиница была дорогая, элитная, и селились у нас состоятельные люди: в основном приезжавшие по делам, так как смотреть у нас было нечего. Я как раз работала ночью, ждала нового постояльца, тоже командированного, из Москвы, судя по документам. Это значило, что ночью не отдохнуть, нужно быть на чеку и ждать гостя в любую минуту, ведь сервис гостиницы должен быть на высшем уровне.

Когда перед входом остановилось такси, я по привычке оглядела себя в зеркале. Форменная блузка подчёркивает объёмную грудь, короткая юбочка игриво открывает стройные ножки. Я небольшого роста, но у меня очень милое лицо, тонкий носик и большие нежные глаза — парни обычно быстро очаровываются, не могу не похвалиться.

Он уже шел по холлу, сам нёс свой чемодан, что показалось мне мужественным. В костюме, несмотря на долгую дорогу и тёплую летнюю ночь. На вид около тридцати, небритость украшала его волевым подбородком, в красивых зелёных глазах плясали чёртики. Я не могла оторвать взгляд от его рук, когда он заполнял документы. На мой взгляд, руки — это главное в мужчине, и его сильные загорелые руки сразу привлекли меня. Он поймал мой взгляд и улыбнулся. Я улыбнулась в ответ — не формально-вежливо, как всем гостям, а искренне.

— Хорошего отдыха, Евгений Петрович,

— Спасибо. А как тебя зовут?

— Олеся.

Швейцар вёл его к номеру, я смотрела вслед. Сердце билось сильнее обычного.

***

Через три дня снова была моя ночная смена. Скажу честно: я немного позабыла о событиях той ночи, так как жизнь моя в то лето итак была насыщена, и эти три дня я не скучала.

За первые часы работы ничего не напомнило о московском госте, царил обычная суета. Наконец настала ночь, и всё успокоилось. Я сидела за стойкой портье и листала новости в социальной сети на телефоне, когда во вращающуюся дверь отеля вошёл он. Ощущения первой встречи сразу всколыхнулись во мне, даже дыхание перехватило. Была суббота, и он был одет неформально: джинсы и простая рубашка, но закатанные рукава снова открыли мужественные руки. Евгений шёл к стойке портье, и у меня почему-то сладко свело ноги от его улыбки. Вдруг я заметила несколько веточек сирени в его руке.

— Это вам, Олеся,

— Спасибо

Он ушёл, а я взяла вазу из под стойки и пошла в туалет, чтобы набрать воды для цветов.

Зайдя в небольшое помещение — для персонала все удобства были совмещены и не так роскошны, как для гостей — я снова понюхала цветы, но теперь возле веточек, там, где он их держал. Здесь к нежному аромату сирени примешивались другие неуловимые тона; Я почувствовала запах табака — наверное, от его рук, если он курит — и сладкий, видимо, его одеколону; У меня закружилась голова, я вдруг ощутила возбуждение; Не

думая, что способна на такое, я отставила вазу в сторону, положила цветы на край раковины. Правая рука расстегивала блузку, а левая уже была под юбочкой.

Я наклонилась, чтобы чувствовать дурманящие ароматы, и мне очень хотелось, чтобы ночной гость был сейчас сзади. От этой мысли и от нежных движений собственных пальцев я стала совсем мокрой. Спустила трусики до дрожащих коленей и начала ласкать себя активнее, сдерживая стон. Оргазм наступил быстро, и я, всё ещё дрожа, сползла на пол, прижимаясь к холодному кафелю.

***

С того момента как я, взволнованная и смущенная, вернулась из туалета, прошёл час, как вдруг из его номера поступил заказ на обслуживание. Он просил бутылку шампанского. Я почему-то не сомневалась, как должна действовать дальше. Обычно портье не разносят заказы, но в этот раз я решила действовать сама. Когда я с подносом и бутылкой подходила к его номеру, мне стало страшно. До этого я не думала ни о чём, но вдруг меня обуяли сомнения. Помимо грубого нарушения всех инструкций, я не знала, правильно ли я делаю по-человечески. Чтобы отогнать эти размышления, я решительно постучала. Теперь пути назад не было.

Он открыл почти сразу. Волосы ещё мокрые — недавно из душа. Халат не до конца запахнут, видна мощная накачанная грудь. Он молча впустил меня в номер. По его удивлённому виду я вдруг сразу поняла, что он меня не ждал. Я шла к столику, чтобы поставить поднос, а в душе бушевали эмоции: какая же я дура! И ровно в то мгновение, когда я была готова разреветься, моих плеч сзади коснулись эти сильные руки.

«Это очень приятный сюрприз»; «раздался нежный шёпот прямо возле моего уха.

Возбуждение снова охватило меня в одно мгновение. Я развернулась и впиалась в его губы. Почти сразу почувствовала его язык сквозь приоткрытый рот. Мои руки уже гладили его грудь, а его — боролись с пуговицами на моей блузке. Не открывая глаз и не отрываясь от его горячего рта, я помогла ему снять с меня блузку, а с лифчиком он быстро справился и сам. Я тем временем стягивала с него халат. Он сжал мои груди, и из меня вырвался стон наслаждения.

Я почувствовала, как из распахнутого халата поднимается его член, касаясь моего живота. Лаская мускулистый торс, я провела языком по его груди и опустилась на колени. Почувствовала горячую твердую плоть у своей щеки и обхватила её руками. Он шумно вдохнул, и я ощутила его удовольствие. Работая руками, я начала ласкать языком его яички. Он постанывал, и его руки опустились мне на голову, а мои груди от резких движений касались его коленей.

Член в моих руках был максимально напряжён, когда я наконец обхватила его губами. Я сосала и лизала его, меня темп, чтобы дать моему любовнику максимум удовольствия. Я помогала себе руками, нежно гладила жилистый ствол и большие, крепкие яички. Я сосала головку губами, потом старалась взять его предельно глубоко, доставая до горла, а затем снова сосредотачивалась на конце.

Кажется, партнёр уже был на пределе, потому что он вдруг отстранился, легко поднял меня и понёс к кровати. По дороге он снова целовал меня. Наконец я опустилась на мягкую кровать, а он расстегнул и снял мою юбочку, потом стянул влажные от возбуждения трусики. Я покорно раздвинула ноги и почувствовала его твердый член. Я была такая мокрая, что он

легко и быстро вошёл, мгновенно вознеся меня к вершинам удовольствия. Я закричала, потому что не могла сдержать экстаз.

Он двигался, постоянно меняя темп: то быстрее, то медленнее. Это продлило наше удовольствие. Я то гладила его, то царапала, лизала и кусала его шею, металась под ним в неистовом наслаждении. Он ласкал мою грудь и бедра, а вскоре начал работать, как заведённый: трахал и трахал меня, сильно, мощно, до скрипа кровати. Я не знала, откуда у него столько сил, мои кончались, он трахал меня, а я извивалась и стонала, оказалась на небе и, крича, утонула в оргазме.

В то же мгновение я почувствовала, как его тёплая тяжелая сперма толчками падает на мой живот и грудь. Я нащупала его член и помогала, лаская. Ещё долгие секунды я, постанывая, размазывала сперму по своей коже. А он лежал рядом, вспотевший, тяжело дышал и целовал мою шею, плечи, руки.

А потом я приняла душ, оделась и ушла — почти ни о чём не говоря с ним. Я решила, что этот момент должен сегодня застыть таким, а все обсуждения мы оставим на потом.

Но «потом» не было: моя смена через несколько часов закончилась, а он в тот же день уехал. Когда я пришла на работу через три дня — три дня постоянных мыслей о нём — моя сменщица передала мне конверт: «Это тебе от 408 номера». В конверте лежала тысяча долларов.